

Они красивы. Они талантливы. Их программы продуманы вплоть до мельчайших деталей. Идеальная выдержанность стиля, уникальный подбор и сочетание музыки, костюмов и движений. Это настоящее искусство и высочайшее мастерство. Они идеальны во всем. Они олимпийские чемпионы.

Тесса Вирту и Скотт Моир

«МЫ БУДЕМ ОЛИМПИЙСКИМИ ЧЕМПИОНАМИ!»

На Олимпиаде в Ванкувере канадская пара Тесса Вирту и Скотт Моир бесспорно были настолько выше всех остальных танцевальных пар, что ни у кого не возникло даже мысли о том, что их побе-

да незаслуженна. За этой победой стоит тренерский дуэт Марины Зуевой и Игоря Шпильбанда. Именно они в олимпийском Ванкувере задали новое направление развития спортивных танцев на льду. Гость номера — Марина Зуева — о своих «золотых» учениках.

Марина, что вы чувствовали в тот момент, когда ваши спортсмены победили в Ванкувере?

Вы знаете, неожиданно это не было. Они выиграли оригинальный танец, и было понятно, что Тесса и Скотт очень близки к победе. И потом, это было довольно закономерно, и мы были к этому готовы. Во-первых, Тесса и Скотт были готовы на сто процентов. Я считаю, что правильно распланировала им сезон, потому что он был длинный, сложный и нужно было все правильно рассчитать. А произвольная программа под «Адажиетто» Пятой симфонии Густава Малера вообще была запланирована мною два года назад. В предолимпийском сезоне Тесса со Скоттом выступали под Pink Floyd, и это была специальная программа, поставленная мною с тем, чтобы год спустя ярче прозвучал в их исполнении Малер.

То есть вы уже тогда начали готовить и ребят, и судей, и зрителей.

Просто так Олимпийские игры не выигрывают. Тем более так убедительно, как это получилось у Тессы и Скотта.

Как вы готовили их к Олимпиаде?

Что-то рассказывали, как-то настраивали?...

Я им говорила: «Вы выиграете Олимпиаду и, может быть, не одну, если основная идея всего вашего творчества будет желание радовать людей». А перед стартом я им сказала: «Вы должны подарить свои выступления соотечественникам». Тесса и Скотт большие патриоты своей страны. Канадцы вообще по-другому относятся к этому вопросу, даже иначе, чем американцы, они глубокие патриоты своей родины. Поэтому выиграть Олимпиаду — это была не самоцель. Главное было — доставить удовольствие зрителям, заставить миллионы людей почувствовать в душе счастье.

Но все-таки настрой на победу был: в одном из своих интервью Тесса сказала: «Мне долго снилось,

что я побеждаю на Олимпиаде».

Вы не боялись, что они перегорят?

Нет, не боялись. Мы постарались создать им обычные, привычные для них условия. Мы не тренировались постоянно на олимпийской арене. А на тренировках не давали им делать больше, чем надо.

Были ли какие-то ограничения в общении с журналистами?

Нет, но до этого мы долго обсуждали с канадской федерацией этот вопрос: сколько должно быть интервью, какое количество времени они должны этому посвящать. В итоге все было разумно спланировано.

Почему для олимпийской произвольной программы вы выбрали Малера?

Это одно из моих любимых произведений. Считается, что много

ДОСЬЕ

Скотт МОИР (род. 2 сентября 1987 года). **Тесса ВИРТУ** (род. 17 мая 1989 года).

Родились и выросли в Лондоне (провинция Онтарио, Канада). Вместе катаются с 1997 года. Чемпионы мира среди юниоров (2006), трехкратные чемпионы Канады (2008, 2009 и 2010), победители чемпионата Четырех континентов (2008), Олимпийские чемпионы и чемпионы мира (2010). Тренеры — Марина Зуева и Игорь Шпильбанд.

произведений Малер посвящал теме смерти, но эта музыка звучит для меня очень светло.

Я много читала об этом композиторе. Когда Малер написал партитуру «Адажиетто» и показал ее своей невесте Альме, она прочитала в ней предложение стать его женой. Когда я узнала эту историю, то подумала: как приглашение выйти замуж может быть хоть кем-то услышано как звучание смерти? Этого никак не может быть. Наоборот, это надежда на светлое будущее. Я выбрала исполнение немецкого оркестра, который играет произведение в бо-

лее светлом ключе, потому что все другие оркестры мира играют его с оттенком огромной скорби.

Мне хотелось, чтобы Малера узнали многие люди. В Америке о нем мало кто знает. Все знают Чайковского, Рахманинова, Стравинского, Бетховена, Мусоргского... А благодаря выступлению моих спортсменов гораздо больше людей его полюбило, и я рада, что смогла хоть немного поменять восприятие этого композитора.

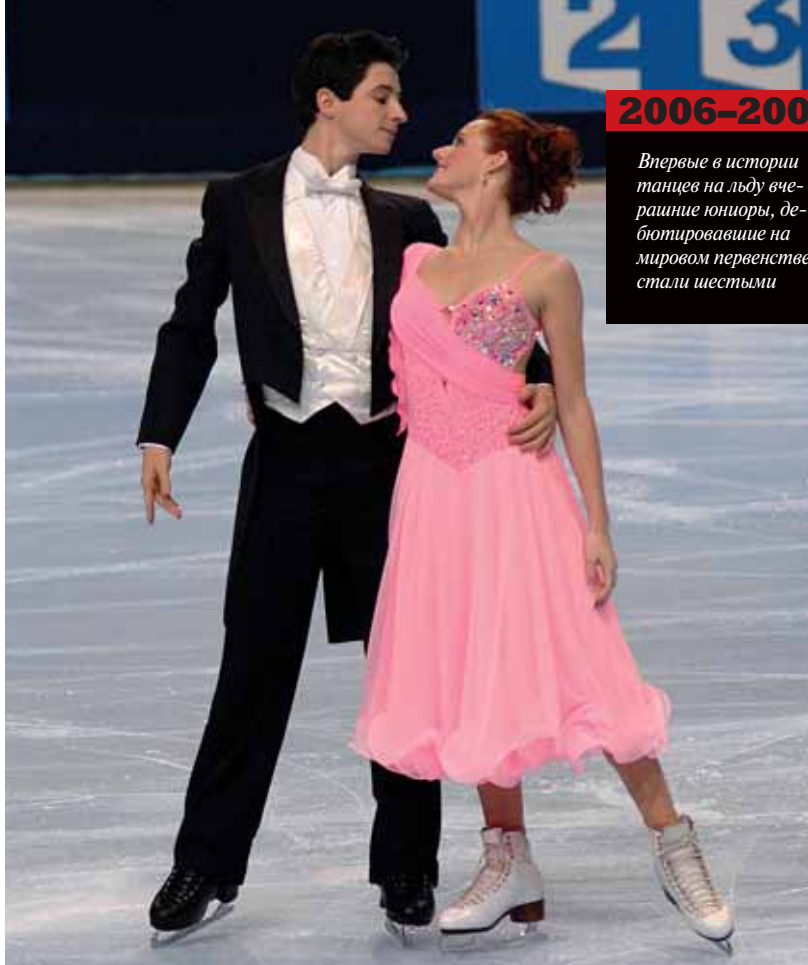
Марина, в какой момент вы увидели в них будущих чемпионов?

Нет, я не видела в них будущих чемпионов. Я просто видела, что это бриллиант в танцах. Что это неограниченные возможности показать гармонию движений, чувств, гармонию слияния с музыкой. И я им об этом всегда говорила. И всегда добавляла, что «результат будет, если вы это сумеете сделать и донести до зрителя».

Хорошо, а когда вы поняли, что они могут бороться за олимпийское «золото»?

Знаете когда? На их первом взрослом чемпионате мира, который проходил в Токио, в Японии. Когда накануне чемпионата я разговаривала с президентом федерации Канады, он спросил: «Какое место они могут занять?» Я сказала: «Шестое». В танцах на льду такого никогда не было — чтобы вчерашние юниоры на взрослом чемпионате мира поднялись сразу на шестую ступень. Но я почувствовала, что они это могут. Так и произошло. С другой стороны, когда я сама, будучи спортсменкой, в 1977 году в первый раз приехала на чемпионат мира (который тоже, кстати, проходил в Японии), то вместе с партнером стала пятой. Правда, мы уже не первый год катались на взрослом уровне. Но при этом мы были третьей парой страны. Я рассказывала об этом Тессе со Скоттом: «Вот и посоревнуйтесь со мной». В шутку, отвлекая их от серьезности момента.

Я видела, что по технике, по слаженности скольжения они

2006–2007

Впервые в истории танцев на льду вечерашние юниоры, дебютировавшие на мировом первенстве, стали шестыми

«НЕ ВЫУЧИВ ПОДДЕРЖКИ, ВЫ НЕ СМОЖЕТЕ БОРОТЬСЯ ЗА ВЫСШИЕ НАГРАДЫ»

были самые лучшие, потому что с детства катаются вместе. И с этим не поспоришь. У них одинаковый ритм тела. Но проблема была в поддержках. И я сказала: «Ребята, если вы не выучите поддержки, вы не сможете бороться за высшие награды». Они с самого начала были яркими, это так, но, чтобы по-настоящему произвести впечатление, неотразимым должно быть все. И я начала их развивать в этом направлении. Я перебрала огромный материал по поддержкам, обратилась в канадскую федерацию с просьбой, чтобы мне нашли хороших тренеров. Мне помогли, нашли специалистов. Тесса и Скотт начали работать с гимнастами, потом с акробатами, потом мы обратились в Цирк дю Солей. И вот результат.

А вспомните, когда впервые их увидели?

Это был 2002 год. Тесса и Скотт приехали к нам поработать над постановкой русского танца. Мы дали им один урок. Игорь Шпильбанд работал над техникой, я — над хореографией. В тот момент это были маленькие дети, но, знаете, меня поразило то, как они берут материал! Думаю, в тот момент и они почувствовали в нас своих тренеров. Знаете, у каждого ведь свой тренер. А талант всегда чувствует, что ему нужно. И уже в 2004 году они приехали к нам насовсем и мы начали работать.

А кто обратился к вам с просьбой взять их к себе в группу?

Родители.

А вы помните тот первый разговор?
Честно говоря, нет. Знаю только, что порекомендовала им ко

мне приехать канадский тренер Мэриджейн Стонг — это тренер Вилсон — Макколл (Трейси Вилсон — Роберт Макколл, канадский танцевальный дуэт, бронзовые призеры Олимпиады в Калгари в 1988 г. — *Прим. ред.*). Она знает меня еще по моим выступлениям, когда я вместе с Андреем Витманом соревновалась с ее спортсменами на чемпионатах мира. Потом я работала по контракту в Канаде. Там же у меня готовились к Олимпийским играм Лиллехаммера Катя Гордеева с Сережей Гриньковым, и это было на виду у канадцев.

Расскажите о семьях Тессы и Скотта. Кто их родители?

В Лондоне очень много Моиров, все они родственники и все имеют отношение к фигурному катанию. У Скотта мама и тетя близнецы, и обе работают тренерами по фигурному катанию. Брат Скотта тоже выступал в танцах на льду со своей двоюродной сестрой — была такая пара Моир — Моир.

А у Тессы папа и мама адвокаты. К фигурному катанию отношения никто не имеет, но семья спортивная. Папа регулярно ходит в спортзал, мама увлекается искусством, балетом. Мама вообще сыграла большую роль в судьбе Тессы. Видя одаренность девочки, она отдала ее в фигурное катание и в балет, которым Тесса прозянмалась четырнадцать лет. Мама всегда принимает участие в создании костюмов, в дизайне. И хочется сказать ей огромное спасибо за

это, потому что ее помощь просто бесценна. Конечно, все достигается путем проб и ошибок, споров, селекции, но в итоге все, что мы видим на соревнованиях, согласитесь, всегда соответствует композиции и подчеркивает все достоинства Тессы. А Скотту костюмы шьют в Торонто, в специализированной мастерской по пошиву мужской одежды.

Какими они были, когда пришли к вам?

Тесса — маленькая худенькая девочка с тоненькими косичками. Каждый день на тренировку она надевала новый спортивный наряд. У нее были балетные комбинезоны, и каждый день она приходила в новом. Этим она отличалась от других девочек. И эта, казалось бы, мелочь вызывала мой интерес: мне было любопытно, что она наденет в следующий раз. И я ждала каждого урока. Это — Тесса. Вообще она интроверт, держит все внутри себя. Это человек, который не идет на откровенность, защищает себя. У нее много чувств, эмоций, желаний, но они не напоказ.

Скотт же полная противоположность Тессе — он открытый парень, душа компании. У него масса друзей, он всегда весел, всегда полон энергии.

Не сложно работать с двумя такими противоположностями?

А причем здесь это? Ведь все люди абсолютно разные... И потом, мне кажется, я больше работаю с талантом, чем с конкретным человеком. Поэтому на мои взаимоотношения со спортсменами на тренировках не очень влияют отношения вне льда. Я думаю, мне это сильно помогает. Я вижу талант и с ним работаю. У меня есть чувство, что я обязана перед Богом развить этот талант, всем показать и вдохновить много людей на хорошее.

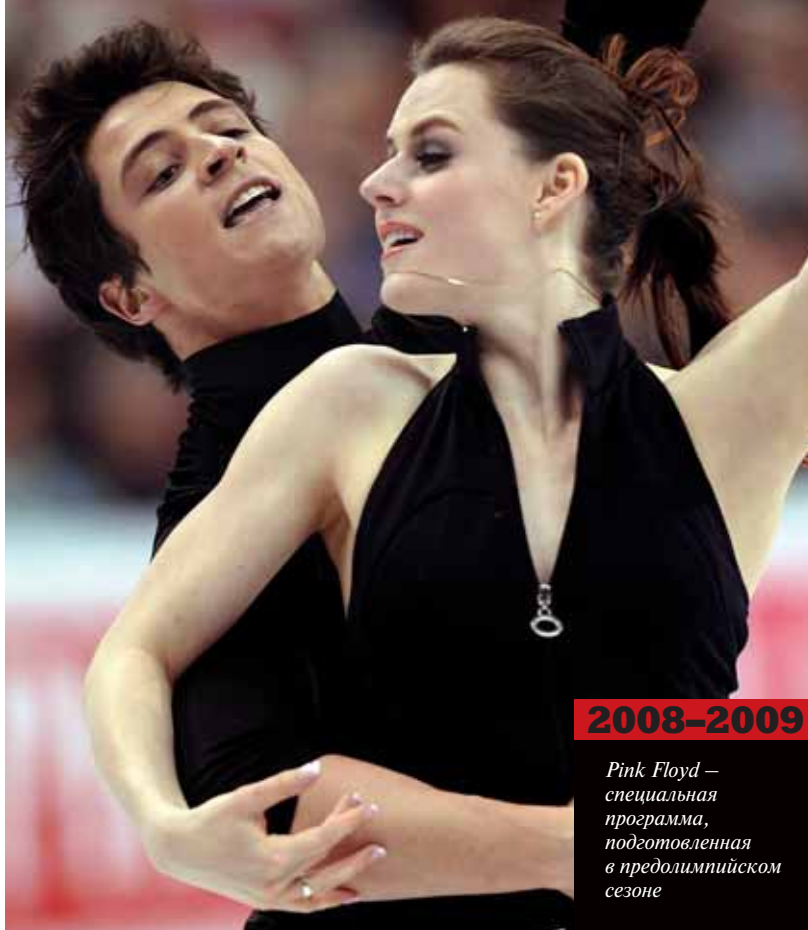
После Олимпиады много говорили о программах Тессы и Скотта, много писем нам приходило. Но самым сильным для меня было одно письмо. На e-mail Тессы и Скотта прислала письмо ка-

2007–2008

А уже в следующем сезоне, на чемпионате мира в Гетеборге с программой «Шербурские зонтики» они стали вторыми

2008-2009

Pink Floyd — специальная программа, подготовленная в предолимпийском сезоне

надская пара — парень и девушка. Они смотрели Олимпийские игры. И когда Тесса и Скотт выступали со своей произвольной программой, девушка сказала парню: «Смотри, как мужчина должен относиться к женщине!» И пока они катались, она периодически обращала на это его внимание. И в тот момент, когда Тессе и Скотту вручали золотые медали, парень сделал девушке предложение. Конечно, это меня тронуло. Для меня это было самое сильное, это из области чувств, потому что чувства — это то, на чем я воспитывала Тессу и Скотта. Я им вообще запрещала кататься без чувств. Я говорила: «Кто угодно, только не вы. Вы должны даже тренироваться с чувствами».

Какие у них отношения вне льда?
Дружеские. В каком-то интервью они взяли и сказали: «Мы как брат с сестрой». Я когда это услышала — ну, думаю, здрасте, приехали. Я тут работаю над чувствами, а они, оказывается, как брат с сестрой. Все-таки у них уже есть определенный имидж, образ на льду. Я его создала и даже не стес-

«ПРЕДЛАГАЯ МАМЕРА, Я ПОНИМАЛА: ЭТО БУДЕТ ГЕНИАЛЬНО»

няюсь об этом говорить, потому что это было совершенно планомерно подготовлено. Потому что я видела, что это лучшее в них.

Вы сказали им, что они были не правы?

Ну конечно! Фигурное катание — это на пятьдесят процентов спорт, а на пятьдесят — искусство. А что такое искусство? Это имидж. Поэтому надо все-таки думать, когда что-то говоришь.

Чем они увлекаются?

Тессе нравится музыка, балет, дизайн. Скотт книжки читает. Для американцев это редкость. Ну, а в основном они дети как дети. Двадцать и двадцать два года — для Америки это совсем не возраст. В компьютерные игры играют. Тесса учится в университете.

На кого?

На адвоката и берет курс по истории искусств. Чарли Уайт у нас

тоже на адвоката учится. Посмотрим... Два таких артиста — какие из них адвокаты выйдут?! А Мерил Дэвис учится на антрополога. И как она дошла до этого — занимаясь всю свою жизнь фигурным катанием?!

Как они проводят свободное время?

Они все очень дружат. В это трудно поверить, но это так. Тесса немножко особняком держится, а остальные все вместе ходят ужинать, общаются. Два сезона подряд летом они с другими ребятами организовывали бейсбольную команду. Можете себе представить, после тренировок на льду они идут тренироваться на бейсбольную площадку, потом у них игры, соревнования. Это сколько нужно энергии, сил, энтузиазма!

Как вы пережили операцию Тессы?

Так и пережили. Она что, первая с травмой? Конечно, мы ста-

раемся соблюдать меры по восстановлению организма, но это же человеческое тело. Когда врачи сказали, что нужна операция, мы решили, что чем скорее ее сделают, тем лучше. И чем послушнее мы будем в период восстановления, чем внимательнее и серьезнее будем прислушиваться к советам и рекомендациям врачей, тем быстрее пойдет восстановление. Каждую неделю мы встречались с лечащим врачом, с физиотерапевтом. Я обсуждала с ними, какие планирую нагрузки.

Кто лидер в их паре?

На льду скорее всего Скотт, он более интенсивный в работе. А в каких-то вопросах вне льда, наверное, Тесса.

А кто чаще уступает?

В работе я как-то и не замечаю конфликтов. У них есть общая

цель, им обоим нравится кататься, и все остальное их особо не сбивает в работе. Единственно, споры случаются тогда, когда выбирается музыка, особенно это было вначале, когда мы только стали работать вместе. В том сезоне предстояло катать вальс. У нас набралось семь или восемь вариантов, но мы никак не могли прийти к единому решению. Что я сделала? На двух бумажках я написала все имеющиеся варианты, одну дала Тессе, вторую — Скотту и попросила распределить, что бы они поставили на первое место, что — на второе, что — на третье и т.д. И когда я все это сложила, то получилось то, что им обоим ближе всего.

Вообще в плане подбора музыки с ними трудно. Они оба должны любить музыку, оба должны ее чувствовать. С выбором «Шербурских зонтиков» проблем потом уже не было. То же самое с Pink Floyd и, конечно же, с «Адажиетто» из Пятой симфонии Малера. В предолимпийский сезон я долго ждала их предложений, предложений Игоря. В нашей группе никогда не было так, что я приносила музыку и говорила: будем кататься под нее. Наоборот: давайте посоревнуемся в выборе музыки, может, кто-то из вас предложит что-то лучшее, может быть, я не совсем права. Но, к счастью, я была совсем права. Я понимала, что это будет гениально. И когда Тесса со Скоттом услышали эту музыку, то сразу же безоговорочно согласились. Мало того, сказали: «Марина, мы будем олимпийскими чемпионами».

Это правда?

Да. А было это так. Мы были на катке, но, чтобы не слушать музыку прямо там, мы пошли в мою машину — чтобы обстановка была более интимная, чтобы ничто нам не мешало. И мы втроем вышли прямо в коньках на улицу, сели в мою машину, и я поставила Малера. И после того как музыка закончилась, первое, что они оба сказали: «Марина, мы будем олимпийскими чемпионами».

Надо же, я только сейчас об этом вспомнила.

Скажите, изменились ли они как-то после того, как стали олимпийскими чемпионами?

Спустя несколько недель после Олимпийских игр мы уехали на чемпионат мира, а после этого я их еще и не видела. Поэтому просто не знаю, изменились ли они. Они до сих пор в туре. У них были гастроли по Японии, по Азии, потом канадский тур Stars on Ice. Я не думаю, что сразу после Олимпийских игр они поняли свою позицию. Дай Бог, чтобы не очень-то поняли и теперь. В конце июня мы приступим к тренировкам, тогда все и увидим.

Вы дали им какое-то задание перед туром — подумать над музыкой, над образами к новому сезону?

Нет. Я считаю, что им нужно просто расслабиться, отойти от стрессовой ситуации. Все-таки эти два года были очень напряженными в плане подготовки. И потом эта операция. Я вам сказала, что операция была рядовая. Конечно, рядовая. Но рядовая с позиции тренера. А для них-то это жизнь, это целая трагедия. Тесса очень переживала, не подведут ли ноги. Ноги не подвели. А я просто постаралась сделать все, чтобы для них эта ситуация прошла как можно более спокойно.

Марина, что особенного для вас в этой паре?

Гармония. Гармония во всем. Если вы посмотрите на них по отдельности, то да, Скотт — интересный молодой человек, Тесса — очаровательная девочка. Но когда они вместе — это совершенно уникальная гармония между мужчиной и женщиной. По крайней мере для меня. Я это в них увидела, и для меня они — Катя с Сережей в танцах на льду. Ведь что отличало Гордееву с Гриньковым? Гармония. Они сделали переворот в парном катании, а Тесса и Скотт сделали переворот в танцах на льду.

Елена Семикова

2009-2010

«Адажиетто» Малера в исполнении Тессы и Скотта на Олимпиаде в Ванкувере

